

Все были ошеломлены и смотрели на человекоподобное дерево.

Ду Шоушу тяжело сглотнул и сказал: "Эта вещь - артефакт. В будущем, если Сяо Цидао возьмет маленький листок, как свекровь, ты не бойся быть побитым".

Гу Цянье посмотрел на Ду Шоушэна. Ду Шоушэнь тут же посоветовала и отступила назад: "Но ты красива, красота - это справедливость, неважно, насколько велик твой нрав, ты красива".

Гу Цянье: "О... О".

Ду Шоушоу: "Пирожки из слоеного риса, пирожки из лазаньи, жареные пирожки, засахаренная тыква, говядина со специями..."

Глаза Гу Цянье медленно и медленно сузились в кривую линию: "Хорошо, я пощажу тебя, если ты купишь все".

Ду Шоушу: "Все покупают и покупают. Ты можешь попросить меня купить магазин".

Ань Чжэн: "Я вдруг не хочу, чтобы ты распоряжался моими деньгами за меня".

Ду Шоушоу: "Ты можешь воспользоваться справедливостью?"

Ань Чжэн: "Покупай больше".

Ду Шоушоу быстро кивнул: "Без проблем!"

Ань Чжэн указал на музыку: "Дайте ей!".

Ду Шоуши засмеялся.

Старый Хуо посмотрел на них, покачал головой и улыбнулся: "Вы, молодые люди..."

Ань Чжэн: "Но, господин Хуо, куда делся Сяоцидао?"

Старый Хуо похлопал себя по голове: "О, я забуду о важных вещах. Эта высокая праведность - атрибут дерева. Посмотри на дерево рядом с ним во дворе".

Прежде чем он закончил говорить, тетушка Е подвела Сяоцидао, чтобы тот толкнул дверь: "Почему... почему? Почему Сяоцидао вдруг пришел в мою комнату?"

Старый Хуо: "Этого не должно быть".

Поколебавшись некоторое время, он сказал: "Возможно, потому что Сяо Цидао всегда думал о своей матери, поэтому эта Гао Ицзюэ послала его к матери".

Он рассказал тетушке Е о высококачественной тактике артефакта Цзыпин, и лицо тетушки Е внезапно изменилось: "Нет, нет, эта вещь слишком ценна, артефакт Цзыпин слишком ценен. Ты не можешь дать Сяо Цидао покой, эта вещь нужна тебе сейчас больше всего, ты должен хранить ее сам. "

Ань Чжэн покачал головой: "Как я могу получить игрушку, которую отдал ребенку".

Старый Хуо вздохнул: "Глядя на тебя, у меня создается иллюзия, что я живу в раю.

Это артефакт Зипина, у вас даже нет жадного желания получить желаемое. Если эту вещь поместить снаружи, она может вызвать беспорядки. Веришь или нет? Не говори о Янь Го, даже Дакси, как только просочится новость о том, у кого это есть, это скоро привлечет большое количество мастеров. "

Ань Чжэн: "Что такое артефакт Цзыпин, я буду держаться за каждого из вас, чтобы наблюдать и играть".

Старый Хуо Бай бросил на него взгляд: "Я действительно не знаю, как сказать о тебе, ты действительно не можешь объяснить свою удачу. Гао Ицзюэ уже признал Владыку, если только с Сяоцидао не произошел несчастный случай, иначе это его дело. Тетя Е, позвольте Сяо Цидао оставить его себе. Я продолжаю говорить о роли этой вещи... Главное - это аватар, поэтому ее называют нежитью. Но самое главное - это только базовая способность Гао Ицзюэ, если только аватар. , Тогда этого недостаточно, чтобы называться артефактом фиолетового продукта. "

"Когда практика Сяо Цидао достигнет царства узника, он может вызвать другую атаку тактики высшего правосудия, атаку древесной системы. Он может мобилизовать все свойства дерева вокруг себя, как для защиты, так и для нападения. Если Сяо Цидао Когда вы достигаете состояния Сяо Маньчжу, вы можете использовать Гао Ицзюэ для создания замкнутого пространства. В это пространство можно произвольно перемещать вещи с деревянными атрибутами. Если оно находится в большом лесу, им может быть каждое дерево. Укрытие. "

Глаза тетушки Е стали немного красными, и она сказала Сяо Цидао: "Встань на колени и поблагодари за брата".

Сяо Цидао послушно опустился на колени: "Спасибо, брат Аньчжэн".

Аньчжэн быстро схватила его и обняла Сяо Цидао: "Не слушай свою мать, мы одна семья, нам не нужно становиться на колени. Ты понял? Ты сказал спасибо, брат Аньчжэн принял".

Сяо Цидао громко рассмеялся, улыбка была особенно блестящей.

Ань Чжэн сказал: "В последнее время все были осторожны. Хотя дела семьи Гао подошли к концу, те, кто думает о семье Гао, могут не приходить к нам за неприятностями.

Хотя многие люди видели это, когда я покинул семью Гао, но они могут не сдаваться. Поэтому в этот период времени все должны как можно меньше выходить на улицу и больше практиковаться в анти-небесной печати. Особенно для Сяоцидао, я всегда чувствую, что может случиться что-то плохое. "

Тетюшка Е сказала: "Вы можете быть уверены, что я буду жить в Сяотяньдао с Сяоцидао".

Ань Чжэн сказал: "Тогда давайте сначала сделаем вот что. Я переоденусь, а потом пойду в школу боевых искусств".

"Правильно".

Старый Хуо Дао: "В последнее время репутация нашего Тяньцицзуна становится все громче и громче, и многие реки и озера присоединились к нам. Поскольку ваша репутация находится снаружи, те, кто совершает преступления, не боятся приходить сюда. Так что если вы приедете сюда, человек с большим сердцем и рыцарством. Когда тебя не будет, я приму решение за тебя, оставив многое. Эти люди будут основной силой нашей Секты Тяньци в будущем, вы должны пойти и посмотреть. "

Ань Чжэн кивнул: "После того, как я вернулся из Вуюаня, я ставлю вино на ночь, и все пьют вместе."

Старый Хуо издал возглас.

Ань Чжэн посмотрел на Ду Шоушоу: "Толстяк, ты сначала сходи к ребятам и договорись с ними. Кроме того... В будущем за нашим Тяньцицзуном никто не сможет наблюдать. Организуй свои руки для дежурства в наших пределах. Кто осмелится шпионить, поешьте и отпустите. Если придешь еще раз, переломаешь руки и ноги. Отныне клеймо Тяньцицзуна будет воздвигнуто на каждой улице в пределах нашего ареала, кто посмеет находиться в нас Задирая людей в пределах ареала, не надо так заботиться, надо драться драться."

Ду Шоушоу тяжело кивнул: "Это следовало сделать уже давно. С тех пор, как мы вошли в город Фангу, мы не ломали людей вокруг. Эти ребята просто рассматривали нас как овощной рынок."

Ань Чжэндао сказал: "Новичков можно проверить в выращивании, но их нельзя проверить в характере. Их можно определить только путем длительного наблюдения".

Поэтому все должны быть внимательны, искренне относиться ко мне, искренне относиться к ним. В правилах нашей Секты Апокалипсиса есть то же самое, есть одна вещь, которая абсолютно нерушима. Люди, которые приходят, имеют способность и умение иметь характер, хотят жить хорошей жизнью, нет проблем. Хотите тратить деньги, как проточную воду? Люди с хорошими намерениями тратят деньги, как водопады. Нет проблем в том, чтобы поступать порыцарски праведно. Отныне люди Тяньцицзуна не только держатся нашего ареала, но и выходят за его пределы. Однако не бойтесь неприятностей, вызванных добрыми делами. Положитесь на меня. Главное, что наш Тяньцицзун весь в деле, а этого уже не изменить."

Ду Шоу тонко кивнул: "Предоставьте это мне, тем, кто приходит, правила тоже ясны. Те, кто совершил зло, могут не осмелиться прийти. Кто не знает, что вы тревожны и ненавистны, несколько человек осмелятся прийти сюда сейчас."

Ань Чжэн: "Тогда я сначала пойду в колледж боевых искусств. Я был чувствителен в последнее время. Тебе не обязательно следовать за мной".

Он собрал вещи и покинул Тяньцицзун, чтобы отправиться во дворец боевых искусств. По дороге Ань Чжэн постоянно чувствовал, что кто-то исподтишка смотрит на него, и его глаза, должно быть, были очень холодными. Ань Чжэн несколько раз искал, но так и не нашел, где находится этот человек. Имея опыт борьбы, он понимал, что это ни в коем случае не его собственная иллюзия. Это было острое чувство опасности, и никто в мире не был более опытным, чем Анжен. Что касается Дакси Мина, то он пережил слишком многое.

Но после прибытия в школу боевых искусств это ощущение тайного наблюдения исчезло.

Ань Чжэн в душе подумал, что, возможно, старушку из семьи Гао только что убили, поэтому вполне разумно, что кто-то тайно следит за собой. Прибыв в Вуюань, он первым делом навестил раненых Чан Хуана и Хуо Тангтана, и этот вопрос был временно отложен в сторону.

Школа боевых искусств все еще подавлена.

Даже если чиновники военного министерства будут реабилитированы, даже если школа боевых искусств будет переименована, все равно найдется очень мало людей, которые придут в

школу боевых искусств, чтобы зарегистрироваться. Никто не хочет поступать в школу боевых искусств в это время. Все боятся, что упадут в яму, не смогут выбраться и будут стерты с лица земли.

Хуо Тангтанг весь день оставалась прежней, молчала и ни с кем не разговаривала. Чан Хуан навещает ее каждый день, но она ни разу не взглянула на Чан Хуана.

"Аньчжэн".

Чан Хуань сел на каменную скамью перед недостроенным зданием книгохранилища и протянул Аньчжэнь горшок с вином: "В будущем я буду больше заниматься боевыми искусствами. Я подал прошение об отставке в Министерство военных дел, независимо от того, согласится ли Министерство военных дел или нет, это будет рано утром, когда я покину город Фангу. "

"Куда ты идешь?"

спросил Ань Чжэн.

Чан Хуан посмотрел вдаль: "Когда я тренировался в школе боевых искусств, моей целью было отправиться на поле боя в Дунцзян. В любое время я чувствовал себя хорошим мальчиком, и лучшее место, чтобы проявить себя, было на поле боя. Мне тоже нужно было идти туда и побаловать себя. В самом начале в Вуюане муж насильно оставил меня, фактически для того, чтобы я могла позаботиться о Вуюане в случае чего. Но теперь кажется, что я в конце концов Нет такого бремени. "

Он взглянул на Ань Чжэна: "Отношения между моим учителем Дин Янем и Дин Саном, теперь вы почти поняли?"

Ань Чжэн кивнул.

Чан Хуан сказал: "В то время у Дин Сана было предчувствие, что в будущем Даянь будет бурно развиваться. Поэтому он договорился со своим мужем. Он был на светлой стороне, а муж - на темной. Страдания мужа на самом деле больше, чем у Дин Сана. Он старше. Он поступил, игнорируя свою совесть, чтобы завоевать доверие вдовствующей императрицы. Но господин соблюдал субординацию и никогда не делал зла.

Позже декан Санг умер, и господин стал деканом. Я думал, что их план будет успешным, но кто бы мог подумать... королеву-мать даже не волновала жизнь и смерть декана боевых искусств. "

Он горько улыбнулся: "Вы находите это смешным? Бедным? Два господина так долго планировали, так долго рассчитывали, но врага это совершенно не волновало. Это и есть разрыв в силе. Враг слишком силен, чтобы игнорировать любые наши планы. Так что колледж боевых искусств теперь покалечен, и я не знаю, смогу ли я выстоять. Может быть, мой уход в это время - это выступление труса, но я..."

Он посмотрел на резиденцию Хуо Тангтана: "У меня больше нет смысла оставаться. Давайте отправимся на поле боя в Дунцзян. Не имеет смысла иметь более одного человека в суде боевых искусств, но есть еще один Чанхуан на поле боя, может быть, это может сделать больше Враг умирает, больше жизни с халатом. "

Ань Чжэн не знал, как его убедить, он не был человеком, который хорошо владел речью.

Чан Хуан похлопал Ань Чжэна по плечу: "Вообще-то ты мне очень нравишься. По характеру мы с тобой очень похожи. Просто ты более прямолинеен и правдив, чем я. Вуюань передаст его тебе, предполагается, что после моего ухода должность декана будет отдана Хуо Таньтан, но она совершенно не в себе... Я не думал, что Вуюань поднимется, я просто хочу, чтобы Вуюань смог удержаться. А для тебя это давление достаточно велико. "

Ань Чжэн сказал: "Я не могу убедить вас, на самом деле она... может быть, она просто еще не вышла из этого состояния".

Чан Хуан: "Мертвый человек всегда будет давить на ее сердце. Я останусь с ней, но это доставит ей еще больше неудобств. Когда меч убьет меня в столице царства Ты, пожалуйста, выпей".

Ань Чжэн: "Ты ... береги себя".

Чан Хуан улыбнулся: "Расслабься, мне не так легко умереть. Я не умру, если не убью достаточно на поле боя. Боевые искусства оставлю тебе... Кстати, позаботься о ней больше для меня".

Чан Хуань встал: "Сначала я соберу вещи, и мы случайно увидимся".

Аньчжэн сжал кулаки: "До свидания".

Чан Хуань отвернулся, не оглянувшись, не остановился.

Ань Чжэн снова немного потерянно посмотрел на спину Чан Хуаня и резиденцию Хуо Таньтаня.

Люди всегда терзают себя.

В это же время Ни Цин подошел к двери Тяньци Цзуна и сжал кулаки: "Я хочу увидеть Аньчжэн".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2134279>